

**Structure and Resources of Professional Economic Education
in Siberia of the Early 1920s**¹Tatiana A. Kattcina²Lyudmila E. Marinenko^{1, 2} Siberian Federal University, Russian Federation

79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, 660041

¹PhD (History), Associate Professor

E-mail: katsina@list.ru

²PhD (History), Associate Professor

E-mail: velichinskaya.lyudmila@mail.ru

Abstract. The article assesses the performance materials Siberia ongoing work in the field of trade and economic training of personnel in the early 1920s. A model of the system of vocational trade and economic education; an assessment of the financial and human capacities of the education system. A conclusion that in 1920–1921, spontaneous process of opening a large number of educational institutions led to the dispersal and the unsustainable use of the few human and material resources. Proved that insufficient material support schools provoked staff shortages, reduced motivation and level of teaching staff, the quality of educational services, limited the conditions for education.

Keywords: professional trade and economic education; Siberia; educational resources; the structure of education.

Введение. Государственная политика в области образования всегда находится в прямой зависимости от политических, социально-экономических и культурных процессов развития страны. После гражданской войны восстановление звеньев и инструментов рыночно-денежной инфраструктуры, включая денежную систему, торговлю, кредит и банковское дело, налоги и страхование – актуализировали значимость торгово-экономического образования. Пропорция спроса экономики на профессии зависела от региона: преобладающих в нем секторов экономики, уровня урбанизации, принадлежности городов к культурно-рекреационному типу и встроенности их в системы обмена. Территория Сибири традиционно формировалась как поставщик ископаемых и сырья, продуктов животноводства и земледелия. Своеобразие ситуации в Сибирском крае было и в том, что он проходил свой этап «военного коммунизма», в то время как в Центре уже формировались направления и принимались соответствующие законодательные акты новой экономической политики (НЭП).

Материалы и методы. Используются документы Государственного архива Российской Федерации, региональных журналов «Жизнь Сибири», «Просвещение Сибири». Исследование базируется на принципах объективности, историзма, детерминизма, положениях интегрального междисциплинарного подхода к изучению общества, который позволяет обеспечить рассмотрение исторической реальности в ее целостности и многообразии, в непрерывном изменении и развитии. В работе применены общенаучные и сравнительно-исторический методы.

Обсуждение. Возросшее внимание к изучению истории профессионального торгово-экономического образования нашло свое выражение в появлении трудов педагогов [1; 2; 3] и историков [4; 5]. Достаточно полно в их работах раскрыто развитие образования и формируемая на его основе образовательная деятельность в условиях капиталистического развития; преимущественно на материалах европейской части территории страны представлена система профессионального образования, приведены оценочные суждения о ее количественных и качественных характеристиках. Между тем в указанных работах проблема смены концепций образовательной политики после Октября 1917 г. была только обозначена. Несмотря на широкий круг публикаций по истории образования в 1920-е гг., специальное коммерческое образование не получило в литературе достаточно полное освещение. Существуют также значительные территориальные диспропорции в изучении этой темы.

Целью данной статьи является анализ результативности проводимой работы в области подготовки торгово-экономических кадров в начале 1920-х гг. Ставятся задачи: 1) охарактеризовать структуру торгово-экономической системы образования; 2) раскрыть ее ресурсный потенциал (финансовый и кадровый), используя для этого материалы Сибири. Эти вопросы представляют интерес не только для науки, но и реальной практики функционирования системы образования в условиях модернизации образовательной парадигмы.

Результаты. В 1920–1921-е гг. система советского торгово-экономического образования только начала складываться. Она объединила следующие институциональные структуры (рис. 1):

Рис. 1. Модель системы профессионального торгово-экономического образования на начало 1920-х гг. [Составлено по: 6]

Формирующаяся система образования преодолевала трудности организационного и материального порядка. В Сибири, как и по стране в целом, отмечался стихийный процесс повсеместного открытия большого числа учебных заведений, ведущий к распылению и нерациональному использованию немногочисленных людских и материальных ресурсов. Техникумы и политехникумы открывались с четырьмя, а иногда и с пятью – шестью специальными отделениями. Чаще всего это были просто подготовительные отделения к тем, открыть которые планировалось через 2–3 года. Готовили региональных специалистов среднего звена Омский кооперативно-экономический и Иркутский практическо-экономический техникумы. Высшее профессиональное торгово-экономическое образование давали университеты (в Томске и Иркутске); институты: сельского хозяйства и лесоводства (в Омске), индустриальный (в Томске и Омске), медико-ветеринарный (в Омске) и народного образования (в Омске и Иркутске). В 1920–1921 гг. в них обучалось 9769 студентов [7].

При переходе к новой экономической политике стали сокращаться государственные ассигнования на народное образование. Перевод учебных заведений с осени 1921 г. на местные бюджеты, находившиеся на начальной стадии формирования, привели к массовому закрытию учебных заведений. Уже к концу 1922 г. прекратили свою деятельность институты народного образования и индустриальный институт в Омске [8], техникумы, потому, что они еще «в начале своего возникновения таили в себе зародыши близкой гибели (отсутствие оборудования, педагогического персонала и т. д.)» [9]. Сокращение сети учебных заведений при переходе Сибири к НЭПу с 1922 г. объективно способствовало некоторому улучшению качественного состава педагогов.

На Всероссийской конференции по среднему и низшему профессионально-экономическому образованию, проходившему в июле 1924 г. в Москве, подчеркивалось, что суммы, ассигнуемые государством учебным заведениям, совершенно не сопоставимы с потребностями. В 1923–1924 учебном году, на один техникум было затрачено в среднем 3163 рубля, а на одного учащегося – 18 рублей 25 копеек [10], тогда как ежемесячный прожиточный минимум преподавателя в Сибири составлял 112 рублей [11].

Государственное содержание учебных заведений обеспечивалось только на 15–20 %, а остальная сумма должна была формироваться из фондов местного бюджета и хозяйственных органов [12], которые не всегда выделяли нужные средства. Решением проблемы могло стать введение особой статьи налогообложения на вышеуказанную статью расходов. В мае 1922 г. Высший Совет Народного Хозяйства ввел обязательный процент налогообложения промышленности на содержание высших технических учебных заведений [13], но в Сибири такая практика не прижилась. Предполагалось, что

местные промышленные, кооперативные и торговые учреждения имеют интерес в получении квалифицированных кадров для дальнейшего развития своей отрасли, поэтому в их ведение переводились учебные заведения на условиях финансирования. В ряде случаев образовательные учреждения переходили на самоокупаемость.

Следует отметить, что материальная база народного образования в Сибири начала оформляться с 1923 г., опираясь на государственный и местный бюджеты. На государственном бюджете состояли высшие и средние профессионально-технические учебные заведения, специальные учреждения по социально-правовой охране несовершеннолетних и школы-интернаты северных народов. На местном бюджете находилась вся массовая сеть воспитательных учреждений (в основном школы I и II ступеней), учреждения Политпросвета и низшие профессионально-технические учебные заведения. Школы конторско-торгового ученичества (в 1926–1927 гг. в Сибири их было шесть [14]), содержались хозяйственными органами. За короткий срок происходила смена субъекта финансирования с государственного бюджета на местный. Для усиления материальной базы образовательных учреждений организовывались общественные работы, использовались добровольные денежные взносы родителей учащихся. Кооперативные, профсоюзные и иные общественные организации также отчисляли средства из своих бюджетов; к участию в содержании образовательных учреждений привлекали промышленные организации.

Проблемы с финансированием сказывались на уровне жизни и мотивации профессорско-преподавательского состава. Оплата труда научных сотрудников была ниже, чем неквалифицированных рабочих. Пример: по государственной ставке наивысший месячный оклад профессора сибирского вуза составлял 35 рублей (столичного – 100 рублей), сторожа – 37 рублей [15]. Чтобы улучшить материальное положение преподавателей, правительство в ноябре 1921 г. инициировало создание Центральной комиссии по улучшению быта ученых, которая в свою очередь ввела так называемые академические пайки. Однако, если для регионального руководителя ежемесячная норма пайка составляла 75–90 фунтов муки и 20–25 фунтов мяса, то для профессора – 55 фунтов муки и 4 фунта мяса, а для преподавателя – всего 25–30 фунтов муки и 4 фунта мяса [16]. Более того, пайки не всегда поступали вовремя и в нужном количестве. Так, за июль 1922 г. столичные города получили 12300 основных и семейных академических пайков, остальные регионы – 3395, в том числе Сибирь – 350 пайков [17]. Низкая заработная плата и систематические задержки ее выплат (на 3–4 недели) спровоцировали острый кадровый дефицит: в 1921–1922 учебном году только из Иркутского университета уволились 42 человека [18], большинство – с многолетним педагогическим стажем. Преподаватели, вынужденные искать дополнительные заработки, меньше участвовали в научной деятельности; снижалось качество преподаваемых дисциплин. В совокупности все это негативно сказывалось на профессиональных компетенциях выпускников учебных заведений.

Заключение. Социальные катаклизмы начала XX в. привели к системному кризису во всех сферах общественной жизни; в этих условиях восстановление народного хозяйства являлось приоритетной задачей. В Сибири – регионе традиционно считавшимся трудонедостаточным, повышение качественных характеристик трудовых ресурсов должно было компенсировать их количественный недостаток. На систему образования возлагалась задача ликвидации «кадрового голода». Но в условиях экономического кризиса этот процесс шел крайне противоречиво. Стихийное повсеместное открытие большого числа учебных заведений в 1920–1921 гг. привело к распылению и нерациональному использованию немногочисленных людских и материальных ресурсов.

Советское государство испытывало немалые трудности с финансированием системы образования. Недостаток материальных ресурсов ограничивал не только стимулы, но и условия для получения образования.

Примечания:

1. Шилов А. И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX в: монография / А.И. Шилов. Красноярск: Издательский центр КГУ, 2000. 176 с.
2. Калинина Н. Н. Становление и развитие коммерческого образования в России XVIII – начала XX веков : дис.... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. Н. Калинина. М. : [б. и.], 1998. 163 с.
3. Чернецов М. Б. Становление и развитие экономического образования в высшей школе России XIX – начала XX века : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. Б. Чернецов. Пенза: [б. и.], 2006. 257 с.
4. Костриков С. П. Становление и развитие коммерческого и управленческого образования в России : конец XVIII – начало XX в. : дис. ... доктора ист. наук : 07.00.02 / С. П. Костриков. М. : [б. и.], 2011. 436 с.
5. Соскин В. Л. Российская советская культура (1917–1927 гг.): Очерки социальной истории / В.Л. Соскин. Новосибирск: Изд. СО РАН, 2004. 455с.
6. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А–1565. Оп. 5. Д. 38. Л. 18–19 об.
7. Сибирская советская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 / гл. ред. Б. З. Шумяцкий. Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1932. С. 658.
8. Там же.
9. Самодаров И. Высшее образование в Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 4–5. С. 71.
10. ГАРФ. Ф. А–1565. Оп. 5. Д. 38. Л. 177.
11. Самодаров И. Указ. Соч. С. 67.
12. Там же. С. 76.

13. Там же. С. 77.
14. Мельников А. Советское культурное строительство в Сибирском крае / А. Мельников // Просвещение Сибири. 1927. № 3. С. 91.
15. Самодаров И. Указ. Соч. С. 68.
16. Катцина Т. А. Профессиональное торгово-экономическое образование в Сибири в 1920-е гг. / Т.А. Катцина, Л. Е. Мариненко, Ю. В. Левина // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 66.
17. Самодаров И. Указ. Соч. С. 68.
18. Там же.

References:

1. Shilov A. I. Kommercheskoe obrazovanie v Vostochnoy Sibiri nachala XX v: monografiya / A. I. Shilov. Krasnoyarsk: Izdatel'skiy tsentr KGU, 2000. 176 s.
2. Kalinina N. N. Stanovlenie i razvitie kommercheskogo obrazovaniya v Rossii XVIII – nachala XX vekov : dis.... kand. ped. nauk : 13.00.01 / N. N. Kalinina. M. : [b. i.], 1998. 163 s.
3. Chernetsov M. B. Stanovlenie i razvitie ekonomicheskogo obrazovaniya v vysshey shkole Rossii XIX – nachala XX veka : dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / M. B. Chernetsov. Penza: [b. i.], 2006. 257 s.
4. Kostrikov S. P. Stanovlenie i razvitie kommercheskogo i upravlencheskogo obrazovaniya v Rossii : konets XVIII – nachalo XX v. : dis. ... doktora ist. nauk : 07.00.02 / S. P. Kostrikov. M. : [b. i.], 2011. 436 s.
5. Soskin V. L. Rossiyskaya sovetskaya kul'tura (1917–1927 gg.): Ocherki sotsial'noy istorii / V. L. Soskin. Novosibirsk: Izd. SO RAN, 2004. 455s.
6. GARF (Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii). F. A–1565. Op. 5. D. 38. L. 18–19 ob.
7. Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya: V 4 t. T. 3 / gl. red. B. Z. Shumyatskiy. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe otделение OGIЗ, 1932. S. 658.
8. Там же.
9. Samodarov I. Vysshee obrazovanie v Sibiri / I. Samodarov // Zhizn' Sibiri. 1923. № 4–5. S. 71.
10. GARF. F. A–1565. Op. 5. D. 38. L. 177.
11. Samodarov I. Ukaz. Soch. S. 67.
12. Там же. S. 76.
13. Там же. S. 77.
14. Mel'nikov A. Sovetskoe kul'turnoe stroitel'stvo v Sibirskom krae / A. Mel'nikov // Prosveshchenie Sibiri. 1927. № 3. S. 91.
15. Samodarov I. Ukaz. Soch. S. 68.
16. Kattcina T. A. Professional'noe trgovno-ekonomicheskoe obrazovanie v Sibiri v 1920-e gg. / T.A. Kattcina, L. E. Marinenko, Yu. V. Levina // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2006. № 6. S. 66.
17. Samodarov I. Ukaz. Soch. S. 68.
18. Там же.

УДК 377.031

Структура и ресурсы профессионального торгово-экономического образования в Сибири начала 1920-х гг.

¹Татьяна Анатольевна Катцина

²Людмила Евгеньевна Мариненко

^{1,2} Сибирский федеральный университет, Российская Федерация
660041, Россия, Красноярск, пр. Свободный, 79

¹ Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: katsina@list.ru

² Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: velichinskaya.lyudmila@mail.ru

Аннотация. В статье на материалах Сибири анализируется результативность проводимой работы в области подготовки торгово-экономических кадров в начале 1920-х гг. Приведена модель системы профессионального торгово-экономического образования; дана оценка финансового и кадрового потенциалов системы образования. Сформулирован вывод о том, что в 1920–1921 гг. стихийный процесс открытия большого числа учебных заведений привел к распылению и нерациональному использованию немногочисленных людских и материальных ресурсов. Доказано, что недостаточное материальное обеспечение учебных заведений спровоцировало кадровый дефицит, снизило мотивацию и уровень жизни преподавателей, качество образовательных услуг, ограничило условия для получения образования.

Ключевые слова: профессиональное торгово-экономическое образование; Сибирь; ресурсы образования; структура образования.